

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 821.

Е.А. Подшивалова

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-369-373

К 80-ЛЕТИЮ В.А. СВИТЕЛЬСКОГО

Владислав Анатольевич Свительский (15. II. 1940, г. Воронеж — 11. III. 2005, г. Воронеж), историк литературы, исследователь творчества Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А. Платонова, О.Э. Мандельштама, с 1997 по 2005 гг. редактор журнала «Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания», доктор филологических наук, профессор. Родился в семье служащего. Его отец, Анатолий Федорович, погиб в 1942 г. в Северной Осетии; мать, Людмила Евгеньевна, с сыном, дочкой Танечкой, появившейся на свет в первый год войны, и двумя бабушками были вынуждены бежать из оккупированного Воронежа на основании приказа гитлеровцев о выселении мирных жителей. Чтобы выжить, им приходилось даже побираться в окрестных селах. После освобождения родного города они вернулись домой.

В 1959 г. Владислав Анатольевич поступил на филологический факультет Воронежского государственного университета, предварительно, как это тогда требовалось, проработав два года на заводе. Его однокурсница и коллега Т.А. Никонова верно заметила, что тем самым он выбирал судьбу, а не профессию. Первые статьи: «К истории собирания и изучения песен Воронежской области» (*«Воронежские народные песни»*, Воронеж, 1962), «Сложность характеров» (*«Подъем»*, 1962, № 4), «Две Антигоны (К вопросу о конфликте в экзистенциалистской драме)» (*«Сборник научных студенческих работ»*, Воронеж, 1963), «По точному адресу» (*«Подъем»*, 1963, № 3), «Необходима современность мышления» (*«Подъем»*, 1964, № 1), «Опираясь на схему» (*«Подъем»*, 1964, № 2), «Время, бог Хронос и ширь эпическая...» (*«Подъем»*, 1964, № 3), «Человек ответственен...» (*«Молодой коммунар»*, 1964, 20 марта) — В.А. Свительский опубликовал еще в студенческие годы. Широкий общественный резонанс получила статья «Необходима современность мышления», подписанная псевдонимом В. Чертков (использована девичья фамилия матери, в чьем роду были просветители, издатели и революционеры). Здесь была высказана критическая оценка печатавшихся в провинциальных научных сборниках методологически необеспеченных литературоведческих работ.

Отслужив после окончания университета в армии, Свительский поступил в аспирантуру. Его кандидатская диссертация органично выросла из дипломной работы, в концепцию которой он включил свои размышления, зафиксированные еще в дневниковых записях школьной поры, когда началось увлечение творчеством Ф.М. Достоевского. В 9 классе Свительский выпустил стенгазету, посвященную этому писателю, идеологическая репутация которого в то время считалась сомнительной. Кандидатскую диссертацию на тему «Мироотношение Достоевского и принципы его воплощения в романах писателя 60-70-х годов» он защитил в ноябре 1971 г. Официальный оппонент проф. Б.О. Корман писал ему: «Жаль, что нравы, царящие в нашем ведомстве, не дают шанса на присуждение сразу докторской степени». А второй оппонент С.Г. Бочаров вспоминал, что защита этой диссертации стала событием в Воронеже.

Исследование В.А. Свительского вызревало под влиянием идей Б.О. Кормана и М.М. Бахтина. С первым он познакомился в середине 1960-х гг. в Воронеже, у второго побывал в подмосковном интернате летом 1971 г. Развивая теорию автора преимущественно в ракурсе исследования способов выражения авторской оценки в тексте, Свительский остался независимым кормановцем и бахтинянцем. В статьях 1970-80-х гг. «Проблема целостности и уровни авторской оценки в произведениях психологической прозы» (*Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк, 1977*), «Об изучении авторской

оценки в произведениях реалистической прозы» (*Проблема автора в русской литературе 19-20 вв. Ижевск, 1978*), «Авторский смысл в ряду других значений литературного произведения» (*Проблема автора в художественной литературе. Устинов, 1985*) он обосновывал необходимость введения в категориальный аппарат теории автора понятия «художник». В работах «Композиционное мышление и авторская оценка в романах Достоевского 1960-70-х годов» (*Русская литература 1870-90-х годов. Сб. 7. Свердловск, 1974*), «Проблема единства художественного мира и авторское начало в романе Достоевского» (*Проблема автора в художественной литературе. Вып. 1. Ижевск, 1974*), «Жанровая специфика романов Достоевского и теория авторской оценки» (*Проблемы литературных жанров. Томск, 1975*), «Авторская оценка и роль композиционных решений в прозе Ф.М. Достоевского» (*Известия Воронежского гос. пед. ин-та. Воронеж, 1976*), «Композиция как одно из средств выражения авторской оценки в произведениях Достоевского» (*Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования. Т. 2. Л., 1976*), «Сюжет и авторское начало в романе Достоевского “Преступление и Наказание”» (*Известия Воронежского гос. пед. ин-та. Воронеж, 1977*) ученый развивал мысль о том, что само «художество» ставит границы полифонизму, ибо сюжет и композиция в произведениях писателя являются эстетическим механизмом выражения авторского отношения к героям.

В.А. Свительский был достойным научным соратником Б.О. Кормана в период его работы в Борисоглебске, а затем в Ижевске. Вдвоем с В.П. Скобелевым они откликнулись развернутой статьей «Борисоглебская встреча» (*Подъем, 1967, № 4*) на проведенную Б.О. Корманом в 1967 г. Всесоюзную научную конференцию по проблеме автора в художественной литературе отметив беспрецедентность данного события для отечественного гуманитарного знания и филологического сообщества. В 1970 - начале 90-х гг. Свительский входил в состав редколлегии издаваемого в Ижевске межвузовского сборника научных трудов «Проблема автора в художественной литературе». Он продолжил дело Бориса Осиповича в роли друга нашей рано осиротевшей кафедры, в роли опекуна не оперившихся учеников Кормана. Если Борис Осипович создал в Ижевске научную школу, то Владислав Анатольевич помог этой школе сохраниться в эпоху застоя и поддерживал ее развитие в 1990-2000-е гг. В 1980-90-е гг. он способствовал профессиональному становлению учеников Б.О. Кормана; был участником ижевских конференций «Кормановские чтения» и неизменным «публичным покровителем» своего учителя и старшего товарища. В статьях «Теория для практики» (*Подъем, 1973, № 6*), «Теория авторской оценки и научное толкование классического текста (на материале русской литературы 19 в)» (*Методология и методика историко-литературного исследования. Рига, 1990*), «Теория автора и изучение русской классической прозы XIX века» (*Кормановские чтения. Вып. 1. Ижевск, 1994*), «Путь Б.О. Кормана и развитие литературной науки» (*Кормановские чтения. Вып. 3. Ижевск, 1998*) осмыслил значение разработанной ученым методологии для развития филологической науки и для формирования современной литературоведческой культуры прочтения текста. Филолог, считал Свительский, должен испытывать нравственную потребность в возвращении духовных долгов. Об этом свидетельствуют его статьи. «Идеи М.М. Бахтина и современное изучение русской литературы XIX века» (*М.М. Бахтин и перспективы гуманитарных наук. Москва / Витебск, 1994*) и «Рыцарь культуры. Памяти Юрия Михайловича Лотмана» (*Филологические записки, 1994. Вып. 2*).

В 1970-80-е гг. Свительский исследует аксиологию русской психологической прозы 1860-70-х гг. В статьях «Трагедия Анны Карениной и авторская оценка в романе Л. Толстого (*К столетию книги*)» (*Русская литература 1870-90-х годов. Свердловск, 1977*), «“Жизнь” и “гордость ума” в исканиях Константина Левина» (*Русская литература 1870-90-х годов. Свердловск, 1980*) в центре внимания доверие художника к личностному выбору героя и трагическое испытание человека бременем выбора. Статью 1977 г. «Композиционная структура романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» В.Ш. Кривонос назвал одной из лучших работ о последнем романе Достоевского. О значимости вклада Свительского в достоевковедение свидетельствует то, что второй выпуск сборника «Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования» Г.М. Фридендер открыл его статьей, а позже ученый был принят в Международное общество Ф.М. Достоевского и участвовал во многих мероприятиях, проводимых этой организацией. Для справочника-словаря «Достоевский. Эстетика и поэтика», изданного в 1997 г. в Челябинске под ред. Г.К. Щенникова, он написал 17 статей.

Заслужив в филологическом сообществе признание историка литературы XIX в., В.А. Свительский с не меньшим увлечением занимался творчеством А. Платонова и О. Мандельштама. Интерес к этим художникам возник не только из понимания масштаба их дарова-

ния, но и из убеждения в том, что историческое регионоведение является одной из научных методик, предоставляющих исследователю дополнительные возможности прочтения текста.

Платоновым Свительского увлек В.П. Скобелев. Вместе они задумали в 1968 г. провести в Воронежском университете первую в нашей стране платоновскую конференцию, идею которой поддерживали коллеги из других городов. Распоряжением свыше конференцию отменили. Однако ее инициаторы в компании с О.Г. Ласунским и Т.А. Никоновой в 1970 г. выпустили сборник научных трудов «Творчество А. Платонова». Он открывается статьей В.А. Свительского «Конкретное и отвлеченное в мышлении Платонова-художника», идеи которой не потеряли актуальность и сегодня. Свительский был инициатором издания первого в нашей стране библиографического указателя произведений Андрея Платонова и исследований о его творчестве. К выходу в свет данный указатель подготовила Н.М. Митракова, жена ученого. О.Г. Ласунский отметил, что сегодня «воронежская брошюрка стала своеобразным памятником раннего российского платоноведения». В 1989 г. Свительский провел конференцию, посвященную 90-летию воронежского Мастера, пригласил на нее брата писателя - П.П. Климентова. В 1999 г. по инициативе Свительского в Воронеже состоялся большой международный научный форум, посвященный 100-летию Андрея Платонова. Ученый занимался творчеством писателя больше трех десятилетий. Итогом стали вышедший в 1998 г. сборник статей «Андрей Платонов вчера и сегодня» и опубликованная в 1999 г. книга прозы «Платонов Андрей. Че-Че-О. Повести. Рассказы. Из ранних сочинений». Свительский долгие годы поддерживал дружеские связи с близкими Андрею Платонову людьми (см. опубликованную в «Филологический записках» (1999, вып. 13) статью «Из бесед и переписки с родственниками А. Платонова»). Он активно общался с отечественными и зарубежными платоноведами. В частности, помогал Т. Лангеру в архивных разысканиях при подготовке научной биографии писателя.

«Другой “региональной” любовью Свительского, — пишет в своих воспоминаниях О.Г. Ласунский, — был невольный житель нашего города О.Э. Мандельштам, и здесь тоже воедино слились чисто академические задачи и всегдашнее тяготение Владислава к непосредственному человеческому общению. Он и Нина Матвеевна входили в тесный кружок, группировавшийся вокруг Натальи Евгеньевны Штемпель, хозяйки стихийно сложившегося мандельштамовского “клуба”». Именно она показала Свительскому «яму» - воспетую в известных стихах «улицу Мандельштама». Он был потрясен фактом соседства «домика опального поэта» со своим родовым гнездом на ул. Республиканской и водил туда многочисленных друзей и участников воронежских конференций. В.А. Свительский готовил к публикации издания: «Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама (Воронеж, 1990), «Воронежский период в жизни и творчестве О.Э. Мандельштама: Материалы» (Воронеж, 1991), «“Отдай меня, Воронеж...” Третьи междунар. Мандельштамовские чтения» (Воронеж, 1995) и был представлен в них еще и как автор статей. Особо следует отметить напечатанную в первом из этих сборников статью «О поэтической логике “Воронежских тетрадей”». В 1999 г. вышел в свет составленный им увесистый том «Мандельштам Осип. Воронежские тетради. Стихи. Воспоминания. Письма. Документы». В 1991-94 гг. по его инициативе и при его организационном участии в Воронеже были проведены три мандельштамовских конференции, открыта мемориальная доска на доме, где жил поэт.

1990-е гг. были самыми плодотворными в научной биографии В.А. Свительского. В этот период со всей определенностью обозначился масштаб его личности и уровень профессионализма. В 1995 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Герой и его оценка в русской психологической прозе 60-70-х годов XIX века», где представил разработанную теорию художественной аксиологии, рассмотрел логику оценки героя в русской психологической прозе и сюжетно-композиционный способ выражения авторской оценки в романном тексте. Свительский принял участие в четырех международных симпозиумах по творчеству Достоевского (Нью-Йорк — 1998, Япония — 2000, Баден-Баден — 2001, Женева — 2004). В ноябре 1999 г. он выступил с докладом по творчеству Платонова в Париже, в Венсенском Сент-Дени университете. С 1997 г. он сменил О.Г. Ласунского на посту редактора журнала «Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания». «Издание приобрело высокий научный авторитет, и он завоеван высочайшей квалификацией редактора и весьма ответственной и тщательной, буквально подвижнической работой по отбору и подготовке рукописей» (Рымарь Н.Т. Отзыв о Вестнике, содержащийся в письме к Свительскому. Сентябрь. 1999). Свительский целенаправленно формировал рубрику и проблематику журнала. Особо следует выделить юбилейные номера, подготовленные к 200-летию публикации «Слова о Полку Игореве», к 100-

летию Платонова, к 200-летию Пушкина. В «Филологических записках» были отмечены 50-летие со дня рождения И.А. Бунина и 70-летие присуждения ему Нобелевской премии, 100-летие со дня смерти А.П. Чехова, 150-летие со дня смерти Н.В. Гоголя. В издании нашли отражение теоретико-литературные вопросы, однако в нем главенствовала историко-литературная направленность. Больше число номеров В.А. Свительский открывал разделом «Литература в движении эпох». Внутри раздела он группировал материалы таким образом, что хронологическая цепь, связывающая имена художников, оборачивалась проблемно-тематической или мотивной цепью. Сближенные через статьи различных исследователей художественные миры внутренне перекликались, связывались историко-литературным сюжетом. Этот раздел журнала нередко представлял собою мини монографию, например, по характерологии или романтической личности и т.д. Всегда информационно насыщенными в журнале были разделы «В мире книг», «Из минувшего: публикации, воспоминания, сообщения», «Факты, события, имена»; в них подробно освещалась культурная жизнь Черноземья. В разделе «Учителю словесности» обсуждались проблемы преподавания литературы и языка. В разделе «Дебют» Свительский — секретарь диссертационного совета пестовал филологическую смену. «Филологические записки» поддерживали и формировали тот тип филологической культуры, ту духовную атмосферу, которые коренились в отечественной гуманитарной традиции — атмосферу «культурного гнезда».

В Свительском органично уживались ученый, просветитель, критик, публицист. У него всегда сохранялось желание «поучаствовать в эпохе». Поэтому в его наследии можно найти большое количество статей, представляющих собою отклики на книжные новинки и кинофильмы, спектакли, поставленные в воронежских и московских театрах. Он регулярно выступал в литературно-художественном ж. «Подъем» и газете «Воронежский курьер» с информационными и проблемными статьями. Многие из них носили полемический характер, например, «Достоевский не Ваш, господа!» (*Воронежский курьер*, 1995, 4 апреля), «Факты и домыслы: о проблемах освоения платоновского наследия» (*Андрей Платонов. Исследования и материалы. Воронеж, 1993*). Полемическая страстность проникала и в академические статьи, когда он считал необходимым выступить против «ученого верхоглядства» и склонности к демонстрированию сенсационных фактов, против новой научной догматики, проявляющейся в работах адептов «религиозной филологии». Об этом убедительно свидетельствует его прекрасная статья «Сбились мы, что делать нам!..». К сегодняшним прочтениям романа «Идиот», опубликованная в альманахе «Достоевский и мировая культура» (СПб, 2000, 3 15). Стремление к сохранению научной добросовестности и нравственной чистоты филологической мысли с В.А. Свительским активно разделял его брат по достоевсковедению Г.К. Щенников.

Как университетского преподавателя Свительского волновало место литературы в системе гуманитарного образования. Он был озабочен совершенствованием методики преподавания литературы, потому адресовал учителям две книги: в соавторстве с Л.Е. Кройчиком — «Русская литература XIX века. Книга для учителя» (Воронеж, 1996), в соавторстве с А.А. Слинько — «Русская литературная классика XIX века» (Воронеж, 2003).

Владислав Анатольевич был душевно теплым человеком. Он излучал доброжелательность, расположенность, заботу. Его отличало умение собирать вокруг себя людей, объединять их своим интересом, успокаивать. Неоднократно наблюдая за тем, как он проводит конференции, я многому научилась. Помню, меня поразило его приветственное выступление на одной из воронежских конференций 1990-х гг. Времена были трудные, в вузах не выплачивали не только командировочные, но зачастую и зарплату, поэтому людей приехало мало. Владислав Анатольевич обратился к собравшимся: «Милые коллеги!», — и независимо от регалий представил всех, кому удалось добраться до Воронежа. Это сразу создало дружескую атмосферу. И в течение двух дней он оказывал особое внимание всем гостям.

В.А. Свительский не задавался целью создать научную школу. Но гуманистический смысл его научных идей и строй его личности воздействовали на всех, кто с ним общался. А это способствовало формированию филологической среды. Несомненно, к ней примкнет и его будущий читатель.

Издания. Русская литература XIX века: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов. Книга для учителя. Воронеж 1996 (в соавт. с Л.Е. Кройчиком); Андрей Платонов вчера и сегодня: Сб. ст. Воронеж, 1998; Личность в мире ценностей (Аксиология русской психологической прозы 1860-70-х годов). Воронеж, 2005).

Статьи. Конкретное и отвлеченное в мышлении Платонова-художника // Творчество А. Платонова. Воронеж. 1970; Теория для практики // Подъем, 1973, № 6; «Композиционная оценка и авторское мышление в романах Достоевского 60-70-х годов // Русская литература 1970-90-х годов. Сб. 7. Свердловск, 1974; Проблема единства художественного мира и авторское начало в романе Достоевского // Проблема автора в художественной литературе. Вып. 1. Ижевск. 1974; Авторская оценка и роль композиционных решений в прозе Ф.М. Достоевского // Известия Воронежского гос. пед. ин-та, 1976, Т. 161; Композиционная структура романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. Воронеж, 1977. Т. 173; Сюжет и авторское начало в романе Достоевского «Преступление и наказание» (Раскольников – Свидригайлов) // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. Воронеж, 1977. Т. 173; Трагедия анны Карениной и авторская оценка в романе Л. Толстого (К столетию великой книги) // Русская литература 1970-90-х годов. Свердловск, 1977; «Фантазии» молодого Платонова // Революция. Жизнь. Писатель. Воронеж, 1979; «Жизнь» и «гордость ума» Константина Левина // Русская литература 1970-90-х годов. Свердловск, 1980; Особенности авторской оценки и жанровая структура романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Русская литература 1970-90-х годов. Свердловск, 1981; Принципы авторской оценки и специфика психологизма в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Русская литература 1970-90-х годов. Свердловск, 1982; Характерология и авторская оценка в прозе Н.С. Лескова 60-70-х годов // Русская литература 1970-90-х годов. Проблема характера. Свердловск, 1983; Авторский смысл в ряду других значений литературного произведения // Проблема автора в художественной литературе. Устинов, 1985; О поэтической логике «Воронежских тетрадей» // Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама. Воронеж, 1990; Сюжет и авторская оценка в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Проблема автора в художественной литературе. Ижевск, 1993; Идеи М.М. Бахтина и современное изучение русской литературы XIX века // М.М. Бахтин и перспективы гуманитарных наук. Москва/Витебск, 1994; Теория автора и изучение русской классической прозы XIX века // Кормановские чтения. Вып. 1. Ижевск, 1994; XIX век в сознании О.Э. Мандельштама // «Отдай меня, Воронеж...» Третьи междунар. Мандельштамовские чтения. Воронеж, 1995; Путь Б.О. Кормана и развитие литературной науки // Кормановские чтения. Вып. 3. Ижевск, 1998.

Архивы. Коллекция книг — на филологическом факультете ВГУ; документы, рукописи, личные вещи, письма — в частном собрании Н.М. Митраковой.

Литература. Алейников О.Ю. «Если выпало в империи родиться...» (биобиблиографические заметки) // Владислав Анатольевич Свительский. Биографический указатель. Воронежский государственный университет, 2000. С. 34-63; Анчиполовский З.Я. В гармоническом единстве // Там же. С. 5-6; Ботникова А.Б. Воспоминание-объяснение // Там же. С. 3-4; Подшивалова Е.А. Автор в понимании Б.О. Кормана и В.А. Свительского // Филол. зап. Воронеж. Вып. 23, 2005; О Владиславе Анатольевиче Свительском: Книга памяти. Воронеж. 2011.

Поступила в редакцию: 12.11.2019.

Подшивалова Елена Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: podshlona1@mail.ru

E.A. Podshivalova

TO THE 80 TH ANNIVERSARY OF V.A. SVITELSKIY'S

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-369-373

Received: 12.11.019

Podshivalova E.A.,
Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: podshlona1@mail.ru